

Н.А. МЕРЕНКОВА, Н.Е. БЕЛЯЕВА

Организация работы волостных библиотек и изб-читален в уездах Орловской губернии в первые годы советской власти

Реферат. В статье, основанной преимущественно на архивных документах, рассмотрен процесс организации работы библиотек в уездах Орловской губернии в 1920-е годы. Повсеместно в городах и селах губернии открывались массовые общедоступные народные библиотеки, создавались культурно-просветительные кружки, избы-читальни, клубы, народные дома и другие культурно-просветительные учреждения нового типа. Именно в этот период была проделана большая работа по объединению библиотек в единую сеть. Показано, что основной «ячейкой» библиотечной сети на селе становится волостная библиотека. Создаваемые в каждом населенном пункте избы-читальни являлись «первичным очагом культурно-просветительной работы».

Особое внимание в статье уделяется изучению форм и методов библиотечного обслуживания населения в волостных библиотеках и избах-читальнях в 1920-е годы. Политико-просветительная и образовательная деятельность волостных библиотек и изб-читален рассматриваемого периода отличалась большим разнообразием. Учитывая высокий уровень неграмотности населения орловской деревни, библиотеки отдавали предпочтение активным формам «живого слова и работы с книгой»: громкое чтение, беседа, агитсуд, драматический кружок, иллюстративный вечер и др. Отмечается, что особое внимание уделялось в волостной библиотеке организации работы с детьми. Важно понимать, что наряду с общекультурным развитием сельского населения, велась активная пропагандистская работа с целью решения текущих политических задач.

1920-е гг. как отдельный период библиотечной истории интересен для осмысления современным российским библиотековедением. Можно сделать вывод, что данный материал расширяет и дополняет имеющееся в региональном библиотековедении представление о библиотечном деле Орловской губернии послереволюционного десятилетия, подтверждает его стабилизирующий характер, заложивший основу для массового библиотечного строительства последующих десятилетий.

Ключевые слова: история библиотечного дела, Орловская губерния, централизация библиотечного дела, политико-просветительная и образовательная деятельность библиотек, волостная библиотека, изба-читальня, передвижная библиотека, чтение и работа с книгой.

Наталья Алексеевна Меренкова,

Орловский государственный институт культуры, кафедра библиотечно-информационной деятельности, доцент

Лескова ул., д. 15, Орел, 302020, Россия

кандидат педагогических наук
ORCID 0000-0003-2046-9060;
SPIN 4367-8124

E-mail: merenkova98@mail.ru

Надежда Евгеньевна Беляева,

Орловский государственный институт культуры, кафедра библиотечно-информационной деятельности, доцент

Лескова ул., д. 15, Орел, 302020, Россия

кандидат педагогических наук
ORCID 0000-0002-8894-0675;
SPIN 2970-3661

E-mail: nabel74@ya.ru

Для цитирования: Меренкова Н.А., Беляева Н.Е. Организация работы волостных библиотек и изб-читален в уездах Орловской губернии в первые годы советской власти // Библиотековедение. 2020. Т. 69, № 2. С. 202–214. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-2-202-214.

Октябрьская революция 1917 г., ставшая знаковым событием мирового масштаба, обусловила кардинальную перестройку культурной жизни России. Значительные трансформации претерпело и библиотечное дело как во всей стране, так и в российской провинции. Этот период становления и организации библиотечной работы в провинции исследован в работах А.Е. Боровцовой [1], М.Ю. Сдобниковой [2], И.В. Ураевой, Б.В. Борисова [3], Э.Т. Головиной [4], О.Б. Лобановой и др. [5].

Библиотечное дело Орловской губернии формировалось в контексте исторических, общественно-политических и экономических условий развития региона. В начале XX в. Орловская губерния относилась к числу наиболее отсталых аграрных районов Центральной России: $\frac{4}{5}$ ее населения занимались сельским хозяйством, крупные промышленные предприятия были сосредоточены преимущественно в западных уездах губернии. Большинство крестьян были неграмотными. В то же время начинается расширение общественных инициатив в библиотечном деле. Основной движущей силой становятся земства и городская дума, взявшие на себя содержание большинства открытых в Орловском крае публичных и народных библиотек. Отдельные библиотеки учреждались на средства частных лиц, а затем передавались в ведение земства. 23 земские библиотеки были учреждены на средства книгоиздателя, мецената Ф.Ф. Павленкова. Орловское губернское земство активно создавало народные библиотеки-читальни. К 1917 г. в Орловской губернии складывается обширная сеть земских библиотек [6].

Проводимая советской властью после 1917 г. реорганизация библиотечного дела в стране, в основе которой лежали правительственные декреты «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР» (1918), «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» (1918), оказала значительное влияние на состояние библиотек Орловской губернии. В ходе национализации и реквизиции, рассматриваемых в качестве необходимых мер, связанных с решением острой проблемы обеспечения общественного использования книжных богатств, прежде

всего в интересах широких масс трудящихся, под угрозой истребления оказались имеющие огромную историческую значимость библиотеки и семейные архивы «Куракиных, Шеншина, Скарятин, Мещерских, Голицыных, Нарышкиных, Давыдовых, Вельяминова, Олив, князей Ухтомских, Барятинского, Орлова-Давыдова, Краевич, Талызина, Языкова, Тенищева, Велико-го Князя Михаила Александровича» [7, с. 123].

Благодаря своевременным решениям президиума Орловского губернского исполкома удалось спасти книги, рукописи, периодические издания из бывших имений орловских помещиков. Наиболее ценные из них свозились в губернскую центральную библиотеку в Орле. Книжный фонд большинства изб-читален изначально составили книги и периодические издания на русском языке именно из усадебных домашних библиотек.

В этот период повсеместно в городах и селах губернии открывались массовые общедоступные народные библиотеки, создавались культурно-просветительные кружки, избы-читальни, библиотеки и читальни, клубы, народные дома, народные университеты, школы для неграмотных и другие культурно-просветительные учреждения нового типа. Почти половину из общего числа составляли избы-читальни и передвижные библиотеки, которые содержали по 50–150 книг. Развитие библиотечной сети проходило в сложнейших условиях разрухи народного хозяйства, Гражданской войны и отставало от возражающих потребностей народа в книгах [8, с. 169].

В 1920-е гг. на заседаниях Совета народных комиссаров систематически рассматривались вопросы библиотечного строительства, связанные с переустройством сети библиотек. Согласно декрету Совнаркома «О централизации библиотечного дела в РСФСР» (ноябрь 1920 г.), «все без исключения библиотеки необходимо было связать в единую библиотечную сеть» [9, с. 59]. Декрет представлял собой государственный план организации библиотечного дела в условиях социалистического общества. Мероприятия по реализации декрета развернулись в период с конца 1920 по 1921 год.

В первые годы советской власти в губернии сеть библиотек, включавшая центральную губернскую библиотеку, уездную центральную библиотеку, городскую центральную библиотеку, районную (волостную) библиотеку, сельскую библиотеку (или избу-читальню), передвижную библиотеку, формировалась исходя из расчета, что кроме уже существующих там библиотек необходимо было еще организовать по две районные и одной центральной на каждый уезд [8, с. 169].

В Государственном архиве Орловской области сохранились отчеты о библиотечной работе в 1920-е гг. по уездам Орловской губернии, протоколы об открытии изб-читален и списки библиотек уезда. Ежемесячные отчеты свидетельствовали о построении планомерной сети библиотек и представлялись в Губернские и Уездные политико-просветительные комитеты (Губполитпросветы и Уполитпросветы) Российской коммунистической партии большевиков РКП(б).

На 1 июля 1923 г. в Орловской губернии было 87 волостных библиотек, 95 изб-читален и 18 клубов [10, л. 89]. Действующих волостных библиотек, обслуживающих местное население, было больше всего в Малоархангельском уезде, меньше — в Орловском (см. табл.). Центральные библиотеки уезда руководили работой волостных и специальных библиотек.

С целью получения достоверной информации о состоянии библиотечной сети в Орловской губернии в 1923–1924 гг. уездами была проделана большая работа по обследованию волостных библиотек, изб-читален и народных

домов. Несмотря на тяжелое экономическое положение в стране, волостные библиотеки, избы-читальни, клубные объединения проделали значительную работу по обслуживанию местного населения. «Средняя выдача книг на каждого подписчика колебалась по всем уездам от 1–3 книг, при среднем числе книг по каждой библиотеке от 763 до 1560 томов. Наиболее интенсивную работу проводили Дмитровские волбиблиотеки: при небольшом количестве книг (763 тома) выдача составляла 3 книги на каждого подписчика» [11, л. 13].

Волостная библиотека — центр общеобразовательной и общественно-политической работы в деревне

Основной «ячейкой» библиотечной сети на селе являлась волостная библиотека. Кроме того, в каждом населенном пункте открывались избы-читальни — «первичный очаг культурно-просветительной работы». Снабжение библиотек литературой осуществлялось через сеть местных библиотечных коллекторов, на которые возлагалось оказание методической помощи по вопросам комплектования, библиотечной техники и др.

В Государственном архиве Орловской области в документах по библиотекам Орловского уезда Орловской губернии находится «Положение о волостной библиотеке» (1923), изданное Орловским Губполитпросветом в типографии Губкома тиражом 1 тыс. экземпляров [12]. В документе выделены следующие разделы:

Таблица

Сеть волостных библиотек в Орловской губернии (1923 г.) [10]

Наименование уезда	Количество библиотек	
	функционирующих	по сети
Дмитровский	14	15
Елецкий	14	21
Кромской	15	17
Ливенский	9	25
Малоархангельский	17	23
Мценский	10	15
Орловский	8	21
Болховский	не представлены сведения	

I. Управление и организация; II. Техническое оборудование; III. Абонемент; IV. Отчетность; V. Внутренняя работа; VI. Детское отделение; VII. Подготовка библиотекаря (рис. 1). Во введении подчеркивается, что «те или иные несоответствия между руководством и практикой должны быть своевременно освещены местными работниками и будут служить коррективом в дальнейшей издательской работе Губполитпросвета по библиотечному делу» [12, с. 2]. В приложении даны образцы оформления отчетной документации (рис. 2).

Согласно «Положению...», «волостная библиотека, являясь центром общественно-политической жизни и проводником знаний в деревне, проводит общеобразовательную и общественно-политическую работу среди трудовых масс деревни» [12, с. 3]. Работа в читальне в волостных библиотеках подразделялась на привлечение читателей и руководство чтением.

К мерам по привлечению читателей в библиотеку относилось «оповещение о самой библиотеке, о ее местонахождении, времени выдачи книг и правилах пользования книгами, а также пропаганда книги, приближение ее к читателю путем рекламирования списков книг по определенным вопросам, выдвигаемым жизнью данной местности, а также устройство книжных выставок и чтение вслух, сопровождаемое собеседованием». Своеобразным лозунгом библиотеки были слова: «Нужно, чтобы библиотеки не ждали читателя, а искали его, шли к нему, привлекая к себе даже равнодушных к книге людей, воспитывая в них любовь к чтению» [12, с. 15].

Привлечение читателей «отдавалось всецело громкой читальне». Для чтения использовались, прежде всего, газеты, в которых отбирались наиболее интересные для местных жителей сведения и политически-руководящие статьи. Кроме газет для чтения советовалось брать научно-популярные книги и беллетристику, которые

Рис. 1. Обложка издания [12]

могли бы возбудить интерес, вызвать вопросы и послужить таким образом «темой для собеседования и переходом к дальнейшему чтению, для некоторых может быть уже самостоятельному». Рекомендовалось для чтения книг вслух выбирать произведение с простой фабулой и

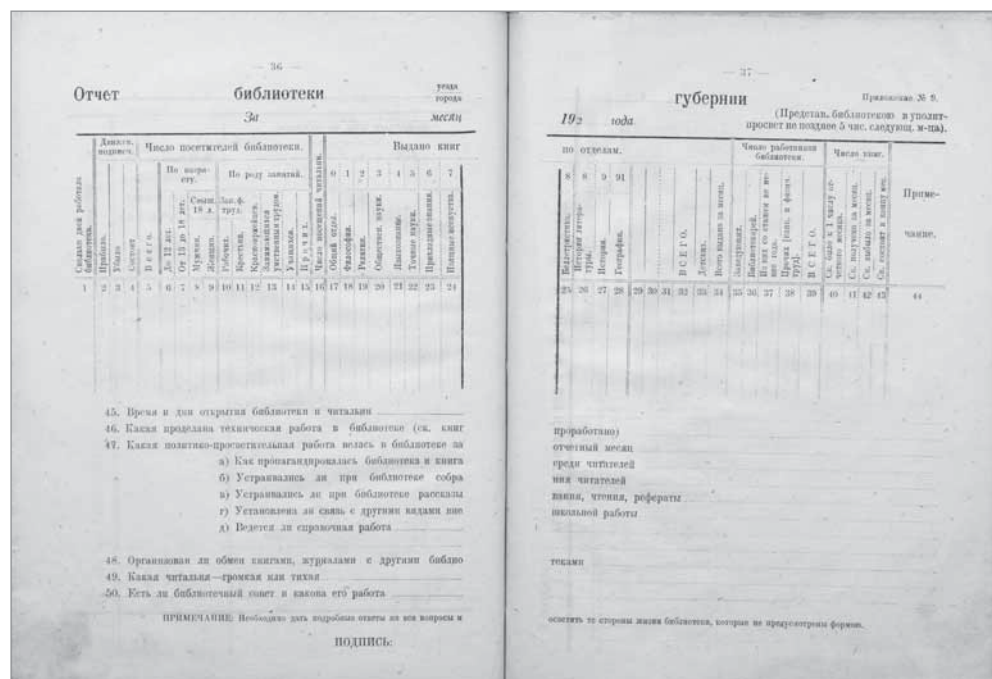

Рис. 2. Форма отчета библиотек губернии [12]

кратким содержанием, а само чтение должно было «происходить в часы, удобные для большинства жителей района и быть заранее объявлено» [12, с. 18].

Тихая читальня являлась, с одной стороны, хранильницей наиболее ценных книг и справочников, с другой — местом, наиболее удобным для самостоятельного чтения и умственной работы. В читальне по требованию посетителей выдавались книги из библиотеки. Она была открыта для всех граждан без предварительной записи, но по предъявлению удостоверения личности. Число посетителей ежедневно регистрировалось. В «Положении...» подчеркивалось: в читальне следует иметь «почтовый ящик» для опускания посетителями заявлений, а также записок с вопросами, направляемыми в справочный стол.

Особое внимание советовалось обратить на удобство и уютность читальни. «Комната, где помещается читальня, как тихая, так и громкая, должна быть изолированной и светлой. В случае недостатка комнат, для обоих читален может служить одна, но в разное время. Украшением читальни служит то же, что и в библиотеке: плакаты, портреты, цветы и т. д.» [12, с. 18]. Например, в Ольшанской волости Орловского уезда при тихо-читальне велась немая агитация, устраивались книжные выставки, был организован литературный кружок: «Работа литературного кружка состояла в чтении и разборе отдельных произведений разных писателей. Главным образом работа выражалась в постановке литературных судов, докладов на различные темы. Уделяли внимание искусству слова, изучению техники речи, логике, чтению, ораторскому искусству» [11, л. 12].

«Внутренняя работа» волостных библиотек состояла из рекламирования книг по вопросам, связанным с сельскохозяйственной работой и общественно-политической жизнью. Большую помощь по привлечению читателей мог оказать справочный стол, который должен был «указывать книги», позволяющие почерпнуть более полные сведения по интересующему вопросу и таким образом быть одним из способов пропаганды книги.

В соответствии с рекомендациями «Положения...» библиотекарь обязан был следить за систематичностью и последовательностью в чтении, «в соответствии с запросами и интересами читателей, т. е. степенью их образования, общим развитием, характером работы и среды, вести читателя от книг несложного

содержания к более сложным и научным: выяснять заинтересованность той или иной отраслью знаний, развивать художественный вкус, влиять на выработку научного мировоззрения и определенных политических взглядов» [12, с. 16]. Эту работу библиотекарь должен был вести с большой осторожностью и чуткостью, чтобы не оттолкнуть читателя от библиотеки рекомендацией неподходящих для него книг.

Одним из лучших способов пропаганды книги считались книжные выставки, которые в основном освещали события общественно-политической жизни, юбилеи писателей, ученых, политических деятелей, а также проводились лекции, литературные вечера и т. д. Отмечается: «Выставленные книги следует сопровождать списком с рекомендательной характеристикой каждой книги, помещенной на плакате с иллюстрациями к теме выставки и надписью темы выставки. Наблюдения и результаты выставки библиотекарь заносит в свой дневник» [12, с. 17].

В библиотеках широко использовались библиотечные плакаты — «иллюстрированные стенные каталоги». Они являлись, с одной стороны, одним из видов методической работы библиотеки, с другой — ее украшением. В случае отсутствия печатных лозунгов о библиотеке рекомендовалось сделать плакаты с яркими и краткими лозунгами, которые должны содержать изречения, взятые из сочинений известных авторов, речей общественных деятелей и т. д.

Большое внимание уделялось в волостной библиотеке чтению детей [12, с. 27]. Детские книги предлагалось размещать в отдельных шкафах, если не было специальной комнаты. Подбор книг должен был отвечать интересам детей, расширять их умственный горизонт, влиять на выработку их идеологии и художественного вкуса. Эти требования удовлетворялись, прежде всего, хорошим подбором книг из детской беллетристики. Сюда входили сказки, повести, приключения и путешествия, а также детские пособия для занятий и игр и научно-популярные книги по различным отраслям знаний.

Книги подразделяли по степени их трудности на четыре больших отдела, соответствующих возрасту детей: дошкольному (до 7 лет), младшему (с 8 до 10 лет), среднему (с 11 до 12 лет) и старшему (с 13 до 15 лет). В случае недостатка книг для детей старшего возраста подростков переводили в отделение для взрослых,

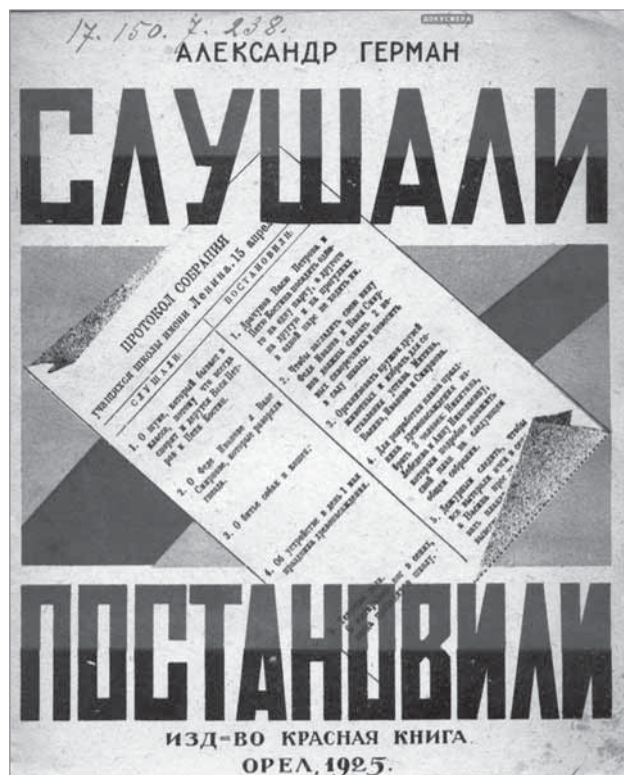

Рис. 3. Детские книги издательства «Красная книга» (Орел, 1925) [13; 14]

так как в волостной библиотеке среди книг, предназначенных для взрослых, можно было найти много подходящих для старших детей: классику, приключения и научно-популярную литературу. Беллетристику, предназначенную для детей других возрастов, подразделяли по темам, например: «Из крестьянского быта», «Жизнь детей», «Школьники и школа», «На заработках» и т. п.

Выбирать книги разрешалось детям непосредственно с полок. Для того чтобы помочь маленьким читателям в таком подборе, отделы отмечали разноцветными ярлычками на корешках. В каждой библиотеке должен был быть почтовый ящик, в который дети-подписчики опускали письма с интересующими их вопросами. Ответы на вопросы могли давать дети старшего возраста.

Читательские интересы детей учитывались при создании кружков под руководством библиотекаря. Таким образом реализовывался метод наибольшего приближения детей к библиотеке, вплоть до участия в самой библиотечной работе. Из числа заинтересованных ребят организовывался кружок содействия библиотечному делу, который должен был принимать активное участие в библиотечной работе. Члены кружка избирали из своей среды председателя, помощника и секретаря. В их обязанности входило решение библио-

точных вопросов, выработка устава для членов кружка, установление дежурств и т. д. Члены кружка выполняли технические виды работ: описание каталожных карточек, наклейку ярлычков, приведение книг в порядок после выдачи и т. д. Детское отделение волостной библиотеки служило базой для библиотек-передвижек, выдаваемых в те школы, где не было собственных библиотек (рис. 3).

В «Положении...» особо отмечалась роль библиотекаря — «живой двигательной силы библиотек» [12, с. 26]. Библиотекарь обязан был быть в курсе общественно-политических событий в стране, принимать непосредственное участие в общественной жизни своего района. Подготовка библиотекаря как специалиста начиналась с изучения библиотечной техники и общих методов работы с читателями. Постигание тонкостей библиотечной профессии осуществлялось на краткосрочных библиотечных курсах. Рекомендовались для самостоятельного изучения пособия по вопросам библиотечного дела: «Руководство для небольших библиотек» Л.Б. Хавкиной, «Библиотечная работа» А.А. Покровского, «Библиографическая классика» Б.С. Боднарского, «Сборник статей по внешкольному образованию» В.А. Невского, «Систематический указатель для составления социалистических библиотек» В.М. Бонч-Бруевич, «Указатель "Библиотека коммуни-

ста» П.М. Керженцева; журналы: «Книги и революция», «Печать и революция», «Красная новь».

Отмечалось, что для осуществления политико-просветительной деятельности библиотекарю «необходима серьезная подготовка: как работник просвещения библиотекарь должен знать минимум главных научных направлений как общей деятельности библиотек, так и разбираться в вопросах политических» [10, л. 151].

Изба-читальня как очаг политико-просветительской работы на селе

Между избой-читальней и волостной библиотекой устанавливалось самое тесное взаимодействие. В плане работы Губполитпросвета на 1924 г. в разделе «Работа библиотек» значилось «содействовать выполнению плана Губполитпросвета с обращением особого внимания на работу живым словом... и работу с книгой и особенно организацию изб-читален (осуществить сеть изб-читален в губернии)» [15, л. 13].

Изба-читальня получала из волостной библиотеки передвижку в 100–200 экз., уже готовую для работы (с шифром, авторским знаком, инвентарным номером, печатью библиотеки и сопроводительным письмом). В журнале учета работы избач делал отметку о том, как была использована книга, какая методическая работа с ней проведена: громкое чтение, беседа, рассказывание и проч. В передвижках избач обязан был «знакомить с книгами, чтобы рекомендовать их населению» [8, с. 171].

В 1922 г. Н.К. Крупской перед Главполитпросветом была поставлена задача «по созданию методических руководств по работе в избах-читальнях». Отмечалась необходимость на местах «упрочить сеть, крепко связать ее с населением и организовать работу согласно указаниям центра» [16, с. 50].

В том же году во 2-й типографии Губуправполигпрома Орловским Губполитпросветом издается «Положение о избах-читальнях», состоящее из 16 страниц и включающее четыре раздела: I. Задачи избы-читальни; II. Организация изб-читален; III. Работа в избе-читальне; IV. Средства и отчетность избы-читальни [17]. В Приложении приведены форма ежемесячной отчетности, анкета для заведующего избой-читальней и список литературы по клубной работе.

Перед избой-читальней ставились задачи «политического и общего просвещения кре-

стьянских масс и сельскохозяйственных рабочих», «ликвидация сельскохозяйственной неграмотности среди деревенского населения», общественно-политическое информирование, содействие реализации государственных мероприятий, организация досуга «для разумного отдыха и развлечения» [17, с. 1].

Избы-читальни организовывались в селах и деревнях уездными политпросветами или райинструкторами из расчета одна изба-читальня на 1 тыс. дворов и получали необходимое финансирование. Избы-читальни, открываемые дополнительно по инициативе местного населения, содержались на средства населения (добровольные взносы, средства кооперативов, совхозов и т. п.).

В 1925 г. в типографии «Орловская Правда» тиражом 1,5 тыс. экз. вышло более подробное пособие по руководству библиотечной работой в деревне «Изба-читальня и работа в ней» [18]. Книга была издана и разослана по библиотекам согласно постановлению Орловского губернского отдела народного образования. В составлении руководства приняли участие «политпросветчики тт. Покровский, Дубровина, Потехина и Федоров под руководством Губполитпросвета и Агитпропа Губкома РКП(б)» [18, с. 1].

Структура издания включает следующие разделы: Введение; I. Организация изб-читален и Красных уголков; II. Политпросветработа в деревне; III. Кружковая работа в избе-читальне; IV. Художественная агитация и пропаганда в избе-читальне. В Приложении рекомендовались актуальные для постановки в избах-читальнях пьесы.

В предисловии отмечалось: «В настоящее время все внимание обращено на деревню, и культурно-просветительная работа в ней должна занять одно из первых мест» [18, с. 2]. В исследуемый период интерес деревенского населения к знаниям, особенно в области сельского хозяйства, значительно возрос. Сеть культурно-просветительных учреждений (избы-читальни, библиотеки и красные уголки) значительно увеличилась. Культурные силы (учитель, врач, агроном и проч.) объединились вокруг избы-читальни для работы в сфере просвещения — на «третьем фронте». Сознательные крестьяне, главным образом молодежь, особенно члены Российского ленинского коммунистического союза молодежи (РЛКСМ) и демобилизованные красноармейцы оказывали помощь в «культуривизации» деревни.

Избачи преимущественно состояли из «молодняка и небольшого процента учительства» и не имели достаточного опыта для такой работы. Инструкторский аппарат, существовавший в Губполитпросвете, а также в Уполитпросветах, оказался недостаточным для расширившейся библиотечной сети. Выпуск книги «Изба-читальня» явился большим подспорьем в повседневной работе политпросветчика в деревне.

В инструкции «Изба-читальня...» указывалось на необходимость проводить политпросветработу среди населения через «организованную ее часть»: «волкомы, сельсовет, кооперация, рабпрос, женотдел, агропункты, медпункты и прочие» [18, с. 14]. Из представителей этих «волорганizations» (по одному от каждой) создавался совет избы-читальни. Он же устанавливал тесные связи с общественностью: местными партийными работниками, членами исполкома, школьными работниками, отделами народного образования [8, с. 173].

Изба-читальня, волостная библиотека, красный уголок должны были оказывать культурное влияние на население не только своей работой, но и своим оформлением. В инструкции отмечалось: «Изба-читальня по своему внешнему состоянию должна являться резким контрастом (противоположностью) обычной крестьянской хате». Наиболее распространенный тип крестьянских построек в Орловской губернии рассматриваемого периода: семиаршинная изба, реже — восьмиаршинная и совсем редко девяти-десятиаршинная. В большинстве случаев все постройки деревянные или плетневые, обмазанные глиной или глинобитные [19]. Чистота стен, окон, пола, аккуратно расставленная мебель, отсутствие пыли, паутины, красиво расположенные портреты, плакаты, уголки — все это должно было действовать на крестьянина таким образом, чтобы он стремился к уютной, чистой и светлой избе-читальне. В дни революции и других праздников изба-читальня имела нарядный вид, что достигалось скромными средствами — «украшали, например, помещение еловыми ветвями, флагами, крашеными стружками и проч.» [18, с. 9].

Работа изб-читален имела две формы: массовую и кружковую (углубленной работы). Массовая форма включала справочную работу, громкое чтение и собеседование, а также тихое чтение, доклад, лекцию, агитсуд, спектакль, ил-

люстративный вечер. При организации кружков учитывался интерес крестьян к тем или иным вопросам: политграмоте, естествознанию, сельскому хозяйству [8, с. 173].

Громкое чтение, как и справочная работа, являлось одним из основных видов деятельности избы-читальни. Главным образом оно предназначалось для малограмотных и неграмотных крестьян. Эта работа состояла из трех частей: подготовительной, читки, собеседования. Подготовительная часть — это предварительный просмотр чтецами газетного материала и «отчеркивание тех материалов, которые, по мнению чтеца, необходимо использовать во время читки. <...> Например, заключение договора с Англией и сельхозналог. Сельхозналог может быть облегчен... возможно, через привлечение иностранного капитала, поэтому договор с Англией имеет государственный интерес и т. д. В дальнейшем идет история с договором» [18, с. 18]. Читать или рассказывать газету необходимо было громко, ясно, просто и выразительно, по возможности избегать рассуждений, оставляя их для собеседника. Для чтения приглашались специалисты. На чтение отводился один час. Задача чтеца — в простой, понятной форме передать крестьянской аудитории содержание текущих событий. Закончив читку, чтец приступал к третьей части своей работы — к собеседованию. Обмен мнениями производился в «порядке заявлений желающих высказаться». Чтец должен был внимательно следить за крестьянами, «делая у себя на бумаге нужные заметки, так как ему необходимо будет выступать в заключительном слове. <...> И если с доводами чтеца аудитория или преобладающее большинство ее согласится, то цель будет достигнута, то есть мнение аудитории по поставленному вопросу будет обработано в желательном направлении» [18, с. 19].

Драматический кружок являлся основной формой художественной агитации и пропаганды в избе-читальне. Революционные, агитационно-просветительные и бытовые пьесы, приуроченные к праздникам революционного календаря, должны были составлять обязательный репертуар кружка. В утверждении репертуара участвовал совет избы-читальни. Интересной формой кружковой работы для крестьян было проведение агитсудов. Это организация на театральной сцене показательного суда над предполагаемым преступником. Рекомендуемые темы: «Суд над самогонщиком, дезертиром ликбеза, эсером Савинковым»,

«Суд над империалистической войной» и т. д. [18, с. 44]. Заранее заготавливался текст речи председателя, обвинителя, защитника, свидетелей, подсудимого. На роли всех персонажей суда «выбирались наиболее талантливые и находчивые товарищи». Действующие лица гримировались и надевали соответствующие костюмы.

Пьесы, рекомендованные для постановки в избах-читальнях, принадлежали в основном двум авторам — Александру Неверову и Демьяну Бедному. Например, пьеса А. Неверова «Бабы» давала яркую картину дореволюционного крестьянского быта, семейных отношений и дикого положения женщин в русской деревне. Другая пьеса того же автора — «Захарова смерть» — рисовала картину обострения классовой борьбы в деревне в период Гражданской войны. Почти все пьесы А. Неверова посвящены периоду, когда после победы революции налаживается жизнь в деревне. И хотя автор вполне понимал, что реальность совсем не похожа на агитационный театр, воспитательные и организационные задачи революционного искусства оказались созвучны его народническим идеалам. Классовая борьба в деревне еще не была развернута, коллективизация проводилась в форме добровольного участия в сельскохозяйственных экспериментах. Главные враги развития деревни — те же, что и до революции: агротехническая отсталость, бесправие женщин, безграмотность и пьянство. Победить их можно было путем просвещения крестьян. А. Неверов, проработавший сельским учителем почти десять лет, понимал, что театрализованные постановки будут намного лучше восприняты публикой, которая в массе своей просто не умела читать [8, с. 175].

Иллюстративный вечер — мероприятие, на «котором избранная тема проводилась всеми видами знания и искусства, все части пропаганды вечера были тесно связаны, дополняли и развивали друг друга, составляли одно неразрывное целое — содержание данной темы» [18, с. 47]. В программу иллюстративного вечера могли войти коротенький спектакль, политсуд, живая газета, между которыми вкрапливались музыкальные номера, пение, декламация и т. д., и непременно организовывалась выставка, состоящая обычно из картин, рисунков, плакатов, лозунгов, отражающих избранную тему. Открывался такой вечер небольшим (на 20–25 мин) вступительным сло-

вом и заканчивался организованной вечеринкой с массовыми играми, политшарадами и другими развлечениями, осмотром выставки, при этом библиотекарь показывал и разъяснял ее экспонаты. Темами вечера могли быть: суд над самогонщицей, безграмотной крестьянкой и т. д. К инструкции «Изба-читальня...» имелось Приложение. В нем рассказывалось об искусстве гримирования и приводились все основные правила нанесения грима, которые должен был знать каждый работник деревенской сцены. Постановка иллюстративных вечеров в избах-читальнях развивала коллективные навыки и имела большое общеобразовательное значение, являясь своеобразным смотром всей работы избы-читальни.

Усиленно в рассматриваемый период в библиотеках велась антирелигиозная пропаганда. Так, «по Орловскому уезду было проведено 28 докладов, присутствовало 1650 человек, наблюдалось сочувственное отношение, особенное со стороны молодежи. Характерны для того времени отдельные выступления (Лавровская и Никольская волости) стариков, просивших об усилении антирелигиозной работы. Вопросы антирелигиозной пропаганды обсуждались и на беспартийных крестьянских конференциях 19–26 октября с. г. В дальнейшем предполагалось провести на местах 3 диспута. Для повышения квалификации антирелигиозников на курсы в Орел было послано 3 человека. Далее, согласно Указания Губкома, Агитпроп намечает создание общества друзей газеты «Безбожник». В Орле был проведен диспут с евангелистами и представителями живой и старой церкви на тему «Почитания Христа». Отмечалось, что диспут прошел удачно, закончился поражением представителей веры. На диспуте присутствовало 400 человек» [10, л. 151–152].

В политико-просветительной работе избачу, кроме совета, необходимо было создавать «ядро» избы-читальни из «советски настроенных крестьян, которые особенно тянулись к просвещению и готовы были бескорыстно помогать избе-читальне» [20].

В отчетах рассматриваемого периода подчеркивалось значение изб-читален: «Избы-читальни являются первичными ячейками культурно-просветительной работы» (подчеркнуто красным). Рекомендовалось «в каждом волостном центре организовать показательную избы-читальню» (подчеркнуто красным) и добиться того, чтобы заведующий избой-чи-

тальной был ответственен за нее, а сама избачитальня была «тверда постановкой». В избачитальне должны быть губернские газеты, центральная «Известие», «Беднота», журналы «Новая Деревня», «Безбожник». Кроме того, указывалось, что библиотеки по возможности должны пополняться новой литературой. Работа избы-читальни должна была вестись без перебоев и регулярно проводить пропаганду книги, выставляя рекламы выставки, организовывать справочное бюро с целью привлечения масс [11, л. 18].

В «Информационном отчете Орловского губернского комитета партии» от 1925 г. в пункте 17 была сделана запись: «В отношении избачитален за отчетный период (с декабря 1923 по сентябрь 1924 г.) имелось 11 в каждой волости по одной с книжным имуществом 2895 экз. Выписывались газеты “Орловская правда” — 20 экз., “Беднота” — 13 экз., “Крестьянская газета” — 8 экз., “Центральная правда” — 2 экз., “Правда молодежи” — 12 экз., “Известия СССР” — 30 экз. Посещаемость за отчетные два месяца составила 7453 человек. Из них мужчин — 6632, женщин — 821. Кружки по всем избам-читальням — 37; из них — политкружки — 11, драматических — 13, сельскохозяйственных — 7, физкультурных — 1, самообразованию — 2, безбожных — 2, хоровых — 1. Всего в кружках — 593 человека. Существовали еще партийные и политпросветительные кружки и кружки смешанного типа (педагогические и по естествознанию) всего 46 кружков» [10, л. 9].

Политико-просветительная работа в деревне в этот период была сконцентрирована в избачитальнях и решала три основные задачи: а) укрепление работоспособности избачитален путем сохранения на каждую волость по одной избачитальни; б) принятие энергичных мер по закреплению за избами-читальнями активных работников; в) материальное обеспечение избачитален.

Таким образом, все существующие культурно-просветительные организации: народные дома, культпросветкружки, вошедшие в общую сеть, должны были объединиться в работу избачитален. Для уполномоченных давались инструкции: ликвидировать неграмотность, расширить сеть ликпунктов. Что касается волостных библиотек, считалось, что они работают вполсилы, а потому было необходимо: «во-первых — обеспечить все волбиблиотеки в достаточной степени топливом, освещением, а также и инвентарем, во-вторых, привести в полный порядок все книжное имущество по каждому волостному району

в отдельности; в-третьих, в связи с ликвидацией сельскохозяйственных библиотек усилить организацию достаточной серии передвижек; в-четвертых, все библиотечные работники в их работоспособности должны быть пересмотрены, в случае непригодности таковых заменить; в-пятых, всю работу в области библиотечного дела ввести в определенные рамки плановой системы; в-шестых, приступить к освежению всех библиотек новой литературой, отвечающей запросам крестьянской жизни, для этого считать необходимым реализацию всей иностранной литературы» [10, л. 152].

Политпросветработа «во всех направлениях признавалась ударной». Курировал библиотечную работу Уполитпросвет, которым проводился регулярный инструктаж: «Инструктор должен был выезжать на места, в низовые ячейки и избы-читальни, библиотеки и крестьянские клубы и восстанавливать там политпросветработу. Прежде чем поехать в какой-либо уезд, инструктор должен основательно ознакомиться с планом проведения и мерами, какие предпринимает Губполитпросвет для поднятия работы на местах по каждой отрасли: клубной, библиотечной, ликвидации неграмотности и т. п.» [11, л. 14].

В середине 1926 г. в Орле состоялся губернский съезд заведующих уполитпросветами и уездными центральными библиотеками. Съезд, отметив огромную роль книги в ликвидации неграмотности и повышении культурного уровня трудящихся, поставил вопрос о создании в каждой библиотеке читательского актива, об организации более широкой и умелой пропаганды литературы силами сельской интеллигенции. Особое внимание съезд уделил работе на селе библиотек-передвижек.

После съезда работа передвижных библиотек заметно оживилась. Уже в 1926 г. в Орловской губернии работал 781 передвижной пункт. Передвижной фонд центральной городской библиотеки обслуживал своими книгами 15 волостей, а также несколько городских пунктов. Каждая волостная библиотека, в свою очередь, обслуживала книгами от 12 до 20 передвижек [8]. На съезде была поставлена задача «к 7 ноября 1927 года, к десятилетию Октябрьской Революции — ликвидировать всю неграмотность. С этой целью произвести учет всего неграмотного населения Орловской губернии до 35 лет» [11, л. 15].

В заключение следует отметить, что в Орловской губернии была проделана большая работа по объединению библиотек в единую

сеть. С первых лет установления советской власти в губернии активно шел процесс создания библиотечной сети, отвечающей требованиям времени, обусловленный новой ролью библиотек как идеологических проводников политики правящей партии. В 1920-е гг. наблюдалось усиление тяги населения к политико-просветительным учреждениям (волостные библиотеки, избы-читальни, красные уголки, клубы и т. д.). Охват населения политико-просветительными учреждениями в 1920-е гг. в Орловской губернии составлял до 35 тыс. человек.

Реформам молодого советского государства в области библиотечного дела на Орловщине препятствовали боевые действия Гражданской войны, крестьянские выступления, слабая экономика, бандитизм. Ассигнования на библиотеки, находившиеся в ведении Губполитпросвета, были значительно урезаны. Однако созданная сеть библиотек на селе рассматривалась в дальнейшем как опорная база по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Рассмотренный период построения библиотечной сети в Орловской губернии действительно носил «стабилизирующий характер» и создавал предпосылки для ее последующего роста, что согласуется с общероссийскими тенденциями, охарактеризованными М.Н. Глазковым [21].

Список источников

1. Боровцова А.Е. Источники для изучения истории библиотечного дела Ставропольской губернии второй половины XIX — начала XX века // Библиотековедение. 2014. № 2. С. 111–118. DOI:10.25281/0869-608X-2014-0-2-111-118.
2. Сдобникова М.Ю. Становление сети библиотек Владимирской губернии в первые десятилетия Советской власти (20–30-е годы XX века) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 26. С. 256–265.
3. Ураева И.В., Борисов Б.В. Развитие библиотечной сети Тамбовской губернии в 1917–1920 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. История и политология. 2009. № 11 (79). С. 375–380.
4. Головина Э.Т. Особенности функционирования изб-читален на Ставрополье в 1920–1930-е гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 31–36.
5. Лобанова О.Б., Шалабанова А.А., Черепина Е.Ю. Организация культурно-просветительской работы с детьми в 20-е гг. XX в. (на примере работы «передвижек») // International journal of experimental education. 2014. № 12. С. 12–14.
6. Меренкова Н.А. Библиотеки как объект благотворительности и меценатства на рубеже XIX–XX вв.: региональный аспект. Орел : ОГИК, 2012. 95 с.
7. История библиотечного дела в СССР : документы и материалы. 1918–1920 / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. Центр. гос. архив РСФСР ; ред. коллегия: О.С. Чубарьян [и др.]. Москва : Книга, 1975. 275 с.
8. Меренкова Н.А. Библиотечное дело в первое десятилетие Советской власти: на примере Орловской губернии // Четырнадцатые Денисьевские чтения : материалы межрегиональной (с международным участием) научно-практической конференции по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и проблемам библиотечно-информационной деятельности, г. Орел, 26–27 окт. 2017 г. Орел : ОГИК, 2018. С. 166–176.
9. Абрамов К.И. Ленинский план организации библиотечного дела в СССР : лекция. Москва : МГИК, 1970. 92 с.
10. Государственный архив Орловской области. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 859. 152 л.
11. Государственный архив Орловской области. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 893. 18 л.
12. Положение о волостной библиотеке / Орловский Губполитпросвет. Орел : Типография Губкома, 1923. 76 с.
13. Герман А. Слушали — постановили. Орел : Красная книга, 1925. 12 с.
14. Преображенский В. Пионерам о 1 мае. 1891–1925. Орел : Красная книга, 1925. 14 с.
15. Государственный архив Орловской области. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 896. Л. 13–15.
16. Крупская Н.К. Библиотечное дело. Избы-читальни. Клубные учреждения. Музеи. Москва : Директ-Медиа, 2014. 632 с.
17. Положение о избах-читальнях / Орловский Губполитпросвет. Орел : [б. и.], 1922. 16 с.
18. изба-читальня и работа в ней / под ред. К.П. Гейнц. Орел : Губполитпросвет, 1925. 59 с.
19. Государственный архив Орловской области. Ф. 580. Оп. 2. Д. 4188. Л. 2.
20. Государственный архив Орловской области. Ф. 463. Оп. 1. Д. 48. Л. 6.
21. Глазков М.Н. Государственная библиотечная политика в Советской России в контексте истории массовых библиотек (1925 — май 1941). Москва : Пашков дом, 2016. 270 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен авторами статьи*

Organization of Work of Volost Libraries and Village Libraries and Reading Rooms in the Districts of the Oryol Province in the First Years of Soviet Power

Natalia A. Merenkova ^{a *}, Nadezhda E. Belyaeva ^{b **},
Orel State Institute of Culture, 15 Leskova Str., Orel, 302020, Russia
^a ORCID 0000-0003-2046-9060; SPIN 4367-8124
^b ORCID 0000-0002-8894-0675; SPIN 2970-3661
E-mail: * merenkova98@mail.ru, ** nabel74@ya.ru

Abstract. The article, based mainly on archival documents, considers the process of organizing the work of libraries in districts of the Orel province in the 1920s. Everywhere in towns and villages of the province, there were opened mass public peoples libraries, were created cultural and educational centres, village libraries and reading rooms, clubs, people's houses and other cultural and educational institutions of new type. The author notes that during that period a lot of work was done in Oryol province to unite libraries into a single network. The article shows that the main "cell" of library network in the village becomes the volost library. Village libraries and reading rooms created in each locality were "the primary focus of cultural and educational work".

Special attention is paid to the study of forms and methods of library services to the population in the volost libraries and village libraries and reading rooms in the 1920s. The political and educational activities of the volost libraries and village libraries and reading rooms were very diverse in the studied period. Taking into account the high level of illiteracy of the population of Oryol villages, libraries preferred active forms of "living word and work with a book": loud reading, conversation, agitation staging, drama club, illustrative evening, etc. The author notes that special attention was paid to the organization of work with children in the volost library. It is important to understand that along with the common cultural development of the rural population, active propaganda work was carried out in order to solve the current political problems. The 1920s is a separate period of library history, which is interesting for understanding by the modern Russian library science. The author concludes that this material expands and complements the existing understanding in regional library science of the librarianship of the Oryol province of the post-revolutionary decade, proves its stabilizing nature, which laid the basis for mass library construction in the following decades.

Key words: history of librarianship, Oryol province, centralization of librarianship, political and educational activities of libraries, volost library, village library and reading room, mobile library, reading and working with a book.

Citation: Merenkova N.A., Belyaeva N.E. Organization of Work of Volost Libraries and Village Libraries and Reading Rooms in the Districts of the Oryol Province in the First Years of Soviet Power, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2020, vol. 69, no. 2, pp. 202–214. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-2-202-214.

References

1. Borovtsova A.E. The Sources for Study the History of Librarianship in Stavropol Province in the Latter Half of 19th – Early 20th Century, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2014, no. 2, pp. 111 – 118. DOI: 10.25281/0869-608X-2014-02-111-118 (in Russ.).

2. Sdobnikova M.Yu. Formation of the Library Network of Vladimir Gubernia in the First Decades of the Soviet Rule (1920–1930s), *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 2014, no. 26, pp. 256–265 (in Russ.).
3. Uraeva I.V., Borisov B.V. Development of the Library Network of Tambov Province in 1917–1920, *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. Istoriya i politologiya* [Tambov University Review. Series: Humanities. History and Political Science], 2009, no. 11 (79), pp. 375–380 (in Russ.).
4. Golovina E.T. Specific Features of Village Reading Rooms in Stavropol Region in the 1920–1930s, *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanities and Law Studies], 2015, no. 4, pp. 31–36 (in Russ.).
5. Lobanova O.B., Shalabanova A.A., Cherepina E.Yu. Organization of the Cultural and Educational Work with Children in the 1920s (On the Example of the “Mobiles”), *International Journal of Experimental Education*, 2014, no. 12, pp. 12–14 (in Russ.).
6. Merenkova N.A. *Biblioteki kak ob"ekt blagotvoritel'nosti i metsenatstva na rubezhe XIX–XX vv.: regional'nyi aspekt* [Libraries as an Object of Charity and Patronage at the Turn of the 19th–20th Centuries: Regional Aspect]. Oryol, OGIK Publ., 2012, 95 p.
7. Chubaryan O.S. (ed.) *Istoriya bibliotechnogo dela v SSSR: dokumenty i materialy. 1918–1920* [History of the USSR Librarianship: Documents and Materials. 1918–1920]. Moscow, Kniga Publ., 1975, 275 p.
8. Merenkova N.A. Librarianship in the First Decade of Soviet Power: On the Example of the Oryol Province, *Chetyrnadtsatye Denis'evskie chteniya: materialy mezhregional'noi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii po bibliotekovedeniyu, bibliografovedeniyu, knigovedeniyu i problemam bibliotechno-informatsionnoi deyatel'nosti, g. Orel, 26–27 okt. 2017 g.* [Proceedings of the Interregional (With International Participation) Scientific-Practical Conference on Library Science, Bibliography Studies, Book Science, and Library and Information Issues “Fourteenth Denisiev Readings” (Oryol, October 26–27, 2017)]. Oryol, OGIK Publ., 2018, pp. 166–176 (in Russ.).
9. Abramov K.I. *Leninskii plan organizatsii bibliotechnogo dela v SSSR: lektsiya* [Lenin's Plan for Organizing the USSR Librarianship: lecture]. Moscow, MGIK Publ., 1970, 92 p.
10. *Gosudarstvennyi arkhiv Orlovskoi oblasti* [State Archive of the Oryol Region], coll. P.-1, aids 1, fol. 859, 152 p.
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Orlovskoi oblasti* [State Archive of the Oryol Region], coll. P.-1, aids 1, fol. 893, 18 p.
12. *Polozhenie o volostnoi biblioteke* [Regulations on Volost Libraries]. Oryol, Tipografiya Gubkoma Publ., 1923, 76 p.
13. German A. *Slushali – postanovili* [Listened – Decided]. Oryol, Krasnaya Kniga Publ., 1925, 12 p.
14. Preobrazhensky V. *Pioneram o 1 mae. 1891–1925* [To the Pioneers about May 1. 1891–1925]. Oryol, Krasnaya Kniga Publ., 1925, 14 p.
15. *Gosudarstvennyi arkhiv Orlovskoi oblasti* [State Archive of the Oryol Region], coll. P.-1, aids 1, fol. 896, pp. 13–15.
16. Krupskaya N.K. *Bibliotechnoe delo. Izby-chital'ni. Klubnye uchrezhdeniya. Muzei* [Librarianship. Libraries – Reading Rooms. Clubs. Museums]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014, 632 p.
17. *Polozhenie o izbakh-chital'nyakh* [Regulations on Libraries – Reading Rooms]. Oryol, 1922, 16 p.
18. Geints K.P. (ed.) *Izba-chital'nya i rabota v nei* [Libraries – Reading Rooms, and Work in Them]. Oryol, Gubpolitprosvet Publ., 1925, 59 p.
19. *Gosudarstvennyi arkhiv Orlovskoi oblasti* [State Archive of the Oryol Region], coll. 580, aids 2, fol. 4188, p. 2.
20. *Gosudarstvennyi arkhiv Orlovskoi oblasti* [State Archive of the Oryol Region], coll. 463, aids 1, fol. 48, p. 6.
21. Glazkov M.N. *Gosudarstvennaya bibliotechnaya politika v Sovetskoj Rossii v kontekste istorii massovykh bibliotek (1925 – mai 1941)* [The State Library Policy in Soviet Russia in the Context of the History of Mass Libraries (1925 – May 1941)]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2016, 270 p.